

— Учитель знает человека на портрете? — спросил Афродита через космо.

— Да, это было больше двухсот лет назад. Он был очень добрым, но слегка озорным юношей. Его товарищи тоже были весьма интересными личностями. Просто не думал, что семья Вонгола — его создание. В те смутные времена суметь развить семью Вонгола и поддерживать её столько лет — это действительно невероятно! — Вспомнив встречу с теми юношами во время путешествия по Италии вместе с учителем Лугонисом, Альбафика невольно улыбнулся.

Услышав, как учитель хвалит этого человека по имени Джотто, Афродите стало неприятно. Но, подумав, что тот уже давно умер, решил не заикливаться.

Когда Альбафика вошёл в кабинет Девятого, он увидел там и своего брата, но...

— Суперби, что с твоей головой? Травмировался? — Поскольку Суперби больше не стригся, его волосы уже дошли до плеч, утратив былую беспорядочность короткой стрижки и став очень мягкими, отчего белая повязка на лбу выглядела особенно резко и заметно.

Суперби дотронулся пальцами до повязки на лбу, затем раздражённо махнул рукой. На самом деле хотелось махнуть мечом, но, учитывая дурную репутацию Вари, во избежание ненужных конфликтов он не взял с собой оружие.

— Ничего, пустяковая рана.

Альбафика едва заметно нахмурился, недовольный тем, что Суперби так легкомысленно относится к собственной безопасности. Но он уважал путь, выбранный Суперби, и, видя, что тот не желает говорить, не стал расспрашивать.

Девятый, естественно, знал, откуда рана на голове Суперби, и на его лице читалась вина.

— Альбафика, я приношу свои глубочайшие извинения!

— Что вы имеете в виду, Девятый? — спросил Альбафика.

Девятый на мгновение закрыл глаза, выдохнул тяжёлый воздух. Он взглянул на бесстрастного Суперби и вздохнул.

— Суперби, возвращайся-ка в Варию. Занзас на тебя надеется!

Суперби глубоко посмотрел на Девятого, затем крупно зашагал прочь.

После ухода Суперби Девятый наконец заговорил.

— Я ошибся. Сначала Занзас, теперь Суперби. Альбафика, мне правда очень жаль! Чтобы держать Суперби в узде, я заставил тебя подписать договор о подчинении семьи Рола семье Вонгола. Именно из-за этого Суперби не смог сразу отреагировать на операцию по спасению Занзаса, и теперь Занзас его неправильно понял и утратил доверие. Я сожалею. Этот договор аннулируется. Конечно, семья Вонгола по-прежнему будет поддерживать семью Рола.

Со сложными чувствами Альбафика покинул штаб-квартиру семьи Вонгола. Занзаса вытащили так быстро? Вчера днём он навещал Суперби, значит, скорее всего, это случилось прошлой ночью.

— Нет, я беспокоюсь за Суперби. Абро, поедem со мной в Варию!

— Слушаюсь, учитель! — Кивнул Афродита. Хотя он и не любил, как брат-учитель отнимал у него заботу учителя, но всё же это был брат учителя. Если бы с Суперби что-то случилось, учитель наверняка расстроился бы.

Любой, увидев, как любимого брата швыряют бокалами, как ему разбивают голову о стену, не выдержит. Альбафика — не исключение. Увидев, как серебрястые волосы Суперби облиты красным вином, а белая повязка на лбу пропиталась красным, его глаза налились кровью, и он уставился на виновника — Занзаса.

— Что ты делаешь с моим братом?

Занзас с бокалом в руке презрительно скользнул тёмно-красным взглядом по Альбафике.

— Хм, мусор!

— Ха-ха, Занзас, брат твоего подчинённого пришёл заступаться за своего брата. Хочешь, я помогу тебе разобраться? Взамен возьму твоего хорошего вина!

— Постой! — Суперби мгновенно встал перед Альбафикой. — Эй, чёртов босс, делай со мной что хочешь, но отпусти Альбафику!

Бам! Высокий хрустальный бокал с розоватым вином в руке Занзаса разлетелся вдребезги. Шрам на лице Занзаса начал расползаться. Он ледяным взглядом посмотрел на Суперби. Этот мусор, поклявшийся в верности ему, сейчас защищал другого у него на глазах! Это непростительно!

— Ха-ха-ха, разозлился, разозлился! Такой Занзас мне куда интереснее! Добавить к этому твоего непослушного подчинённого, помочь тебе разделаться с обоими, как насчёт?

Занзас скосил на него взгляд, затем откинулся на спинку кресла.

— Как хочешь.

— Босс, подождите, маленький Скуало не предавал вас! — Луссурия с петушиным гребнем на голове поспешил вступиться.

— Хихихихи, босс, ты серьёзно?

— Ох-ох, без Суперби работы прибавится.

— Хм, какие громкие слова. Разделаться с обоими? Может, и со мной заодно разделаешься, Дезмаск? — Афродита усмехнулся, шагнул вперёд и встал перед Суперби.

— Ты... — Дезмаск резко вскочил на ноги, с шоком глядя на Афродиту. — Афродита?

Афродита достал розу и зажал её в зубах.

— Дезмаск, всех остальных мне не важно, но если ты посмеешь тронуть хотя бы волосок на голове Суперби Скуало, это будет означать войну со мной, Афродитой!

— Афродита, ты, сволочь... — Угроза разозлила Дезмаска, но он знал: будучи таким же золотым святым, Афродита — отнюдь не лёгкий противник. — Разве ты не должен быть в Гренландии? Зачем припёрся на Сицилию, заблудился?

— Заблудился? Нет, на самом деле я нашёл правильный путь! Дезмаск, может, поменяемся? Ты в Гренландию, я на Сицилию, как тебе?

— Не шути, Афродита, какая у тебя цель? Не думаю, что этот человек для тебя настолько важен, чтобы враждовать со мной из-за него! — Дезмаск указал пальцем на Суперби, затем естественным образом увидел рядом с ним Альбафику, замешкался. — Этот человек... Эй, Афродита, не слышал, чтобы у тебя был брат. Кто это?

— Спрашиваешь об этом великом человеке? — Афродита вынул розу изо рта и прямо перед Дезмаском опустился на одно колено перед Альбафикой. — Этот великий человек — мой учитель!

— Учитель? — Дезмаск от неожиданности отступил на полшага, затем рассмеялся. — Учитель? Ты говоришь, этот человек — твой учитель? Ха-ха, не смейся, Афродита! Достигнув нашего уровня, ты вдруг нашёл себе учителя? Ты опускаешься перед ним на колено у меня на глазах, ты что, издеваешься надо мной?

— Издеваюсь? Нет! — Афродита поднялся и серьёзно посмотрел на Дезмаска. — Я предупреждаю. Если ты посмеешь проявить неуважение к этому великому человеку, пеняй на себя!

— Хм, а я хочу посмотреть, насколько важен для тебя этот человек! — Дезмаск указал пальцем на Альбафику. — Сэкисики — Царство мёртвых...

Он не успел договорить «волна», как десятки королевских демонических роз полетели ему навстречу. Дезмаск вскрикнул от неожиданности, спешно прервав атаку и отпрыгнув в сторону.

— Эй, Афродита, ты что, серьёзно? Ты используешь свои королевские демонические розы против меня?

— Я сказал — не смей проявлять неуважение к этому великому человеку! Дезмаск, ты смеешь при мне атаковать моего учителя? Не хочешь, чтобы следующая роза стала кровавой розой, пронзившей твоё сердце?

— Афродита! — Дезмаск слегка задрожал. Не от страха, а от ярости. Он считал, что среди двенадцати золотых святых у него с Афродитой самые лучшие отношения, обычно они хорошо ладили. Но сегодняшнее беспощадное предательство Афродиты его шокировало.

— Хватит, Абро! — Альбафика остановил Афродиту, шагнул вперёд и посмотрел на Дезмаска. — Сэкисики... Ты... Рак?

Способность по моей технике угадать моё звание... Кто же этот человек? Дезмаск настороженно смотрел на Альбафику.

— Кто ты такой?